

УДК 347.736

Шнырова Валентина Валерьевна (valentina.shnyrova@gmail.com)

Студентка Национального исследовательского университета

Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге

Valentina V. Shnyrova

National Research University

Higher School of Economics in Saint-Petersburg, Student

Научный руководитель:

Лаптева Анна Михайловна

Доцент кафедры финансового права

Национального исследовательского университета

Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге

Кандидат юридических наук

Academic supervisor:

Anna M. Lapteva

Assistant Professor of Finance Law department

National Research University

Higher School of Economics in Saint-Petersburg

Candidate of Juridical Sciences

**МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЛИЦ НА СТОРОНЕ ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): АНАЛИЗ
ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ
PLURALITY OF PERSONS ON THE DEBTOR PARTY IN
INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES: ANALYSIS OF LEGAL
CONCEPTS**

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых конструкций пассивного соучастия в делах о несостоятельности (банкротстве). В работе исследуются институты совместного банкротства супругов, участия наследников гражданина в деле о его банкротстве, совместного банкротства лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. Актуальность исследования обусловлена различным использованием судами множественности лиц на стороне должника. Делается вывод о необходимости восполнения пробела в части совместного банкротства при субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: пассивное соучастие, банкротство супругов, общие долги, наследники, лица, привлекаемые к субсидиарной ответственности.

Annotation: The article explores legal constructions of passive participation in insolvency cases: joint insolvency of spouses, participation of heirs in insolvency cases, piercing the corporate veil. The article is relevant, since the plurality of persons on the debtor's party is applied by courts differently. The author concludes that the federal legislation is to be altered in respect to piercing the corporate veil cases.

Key words: passive participation, joint insolvency of spouses, joint debt, heirs, piercing the corporate veil.

Федеральным законом от 29.06.2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был введен новый для российской действительности правовой институт – несостоятельность (банкротство) граждан, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей. Введенная правовая регламентация банкротства граждан породила множество вопросов как в правоприменительной практике, так и в научном сообществе. Один из наиболее важных вопросов заключается в возможности участия в деле о банкротстве нескольких лиц на стороне должника [1, с. 2–20; 2, с. 74;

3, с. 53–62]. В данной работе исследуется институт множественности лиц на стороне должника при совместном банкротстве супругов, при участии наследников гражданина в деле о его банкротстве и при совместном банкротстве лиц, несущих субсидиарную ответственность.

С одной стороны, российская правовая доктрина отрицает пассивное соучастие в делах о банкротстве, исходя из того, что оно противоречит природе конкурсного правоотношения как обязательства с активной множественностью лиц [4, с. 46; 5, с. 53]. С другой – действующая редакция Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – «ФЗ «О банкротстве»») не содержит норм, запрещающих в таких делах пассивное соучастие. Также весьма неоднозначна в решении вопроса о совместном банкротстве супругов судебная практика. Например, Верховный Суд Российской Федерации (далее – «ВС РФ») не допускает возможность подачи супругами совместного заявления о банкротстве, но допускает возможность объединения дел о банкротстве двух супругов.

В одном из определений ВС РФ указал, что действующим законодательством не предусмотрена возможность подачи супругами совместного заявления о банкротстве, поэтому суды первой и апелляционной инстанций правомерно отказали в принятии к рассмотрению заявления о признании их несостоятельными.¹

Между тем, при обращении к более ранней судебной практике, можно заметить, что в ней признавалась возможность совместного банкротства супругов. Так, в одном из решений Арбитражный суд Новосибирской области признал супругов Кузьминых банкротами, применив при вынесении такого решения п. 1 ст. 34, п. 2 ст. 45 Семейного Кодекса РФ (далее – «СК РФ») и п. 7 ст. 213.26 ФЗ «О банкротстве». Суд указал, что заявители имеют общих кредиторов (общие обязательства), для удовлетворения требований которых

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2017 г. № 307-ЭС17-4301 по делу № А56-91219/2016.

может быть реализовано имущество супругов, имеющее режим совместной собственности. Поэтому в данном случае целесообразно вести одно производство по делу о банкротстве должников.² Аналогичная позиция содержится и в других актах судов субъектов.³

Однако в настоящий момент ВС РФ признает только возможность объединения дел о банкротстве. Так, в п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» содержится следующая правовая позиция: «В целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов суд может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов по правилам статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «АПК РФ») с назначением финансового управляющего из того дела, что было возбуждено первым».⁴ Данная практика объединения дел о банкротстве на основании ст. 130 АПК РФ существовала и раньше. Так, в одном из определений Арбитражный суд Московского округа объединил в одно производство дела о банкротстве каждого из супругов ввиду нецелесообразности их раздельного рассмотрения.⁵ Схожую позицию можно найти и в определении Арбитражного суда Алтайского края.⁶

Объединяя дела о банкротстве супругов, суды, как правило, указывают на общность обязательств супругов, наличие общих кредиторов и распространение на имущество режима совместной собственности. На этом основывается допустимость формирования реестра требований

2 Решение АС Новосибирской области от 09.11.2015 г. по делу № А45-20897/2015.

3 Решение АС Свердловской области от 02.02.2016 г. по делу № А60-61416/2015.

4 О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2018 г. № 48 // Российская газета. 2019 г. № 1.

5 Определение Арбитражного Суда Московского округа от 09.12.2015 г. по делу № А41-85634/15.

6 Определение Арбитражного Суда Алтайского края от 21.12.2015 г. по делу № А03-19180/2015.

кредиторов и конкурсной массы в едином деле о банкротстве должников [2, с. 74]. Еще одним аргументом в пользу объединения дел о банкротстве супругов является снижение судебных расходов.⁷

При неоднозначности судебной практики возникает вопрос, может ли отсутствие правовой регламентации совместного банкротства супругов означать его запрет. Для нахождения ответа следует обратиться к концепции С. С. Алексеева, который выделил два типа правового регулирования. Во-первых, общедозволительный тип: «дозволено все, что прямо не запрещено», применимый к частному праву. Во-вторых, разрешительный тип: «запрещено все, что прямо не разрешено», применимый к публично-му праву. Как следствие, необходимо определиться с правовой природой отношений, возникающих в данном случае.

По мнению С. А. Карелиной, банкротство гражданина, имущество которого находится в общей совместной собственности супругов, осуществляется по общедозволительному типу правового регулирования. В связи с этим делается вывод, что отсутствие норм в ФЗ «О банкротстве», регулирующих совместное банкротство супругов, не является препятствием для принятия судом заявления супругов о признании их банкротами [1, с. 14]. Данная точка зрения представляется логичной, ибо супруги согласно п. 1 ст. 35 СК РФ осуществляют владение, пользование и распоряжение общим имуществом по обоюдному согласию. Кроме того, принятие судом заявления супругов о признании их банкротами позволит достичь процессуальной экономии, которая будет более существенна, чем при объединении уже возбужденных дел о банкротстве каждого из супругов отдельно.

Противоположная позиция содержится в рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 22–23 сентября 2016 года. В данном документе указано,

⁷ Определение Арбитражного Суда Забайкальского края от 02.12.2016 г. по делу № А78-15833/2016, Определение Арбитражного Суда Московской области от 12 октября 2016 г. по делу № А41-38515/16.

что отсутствие правового регулирования, а также возможность конфликта интересов являются причинами недопустимости рассмотрения в одном деле как заявления о совместном банкротстве супругов, так и объединения дел в одно производство [6]. Данная позиция также заслуживает внимания, ибо в силу отсутствия законодательного регулирования возникают такие правовые вопросы, как например: какие признаки несостоятельности (банкротства) следует применять к супругам в части размера требований к ним; включаются ли личное имущество и личные обязательства супругов в реестр требований кредиторов.

Также в доктрине есть позиции, что рассматриваемый пробел в законодательстве не может быть преодолен аналогией закона [7, с. 44]. Данная позиция небезосновательна, поскольку правовое регулирование несостоятельности (банкротства) носит специфический характер, сочетает в себе как частные, так и публичные интересы.

Право зарубежных стран по-разному регламентирует возможность пассивного соучастия супругов в делах о банкротстве. Например, главы 7 и 11 Титула 11 Кодекса Соединённых Штатов Америки предусматривают совместное участие супругов на стороне должника в добровольном деле о банкротстве, но это диспозитивное правило [8, с. 230–231]. Совместное банкротство супругов имеет смысл тогда, когда они имеют большое количество общих долгов (joint debt), в которых выступают созаемщиками [9, с. 107]. В Англии у каждого из супругов в собственности находится свое имущество, каждый имеет свои долги. Следовательно, в случае банкротства каждый из них банкротится отдельно. Когда супруги являются созаемщиками, им приходится подавать самостоятельные заявления, ибо механизм совместного банкротства супругов не предусмотрен [9, с. 100]. Представляется, что подобные различия в подходах о возможности пассивного участия в делах о банкротстве объясняются тем, что страны применяют разные модели законодательства о банкротстве. С. А. Карелина выделяет пять таких

моделей: радикально-прокредиторская, умеренно-прокредиторская, нейтральная система или «золотая середина», умеренно продолжниковская, радикально продолжниковская. США используют нейтральную систему, Англия же является страной радикально-прокредиторской модели [10]. В связи с этим в США в отношении супругов-должников применяется диспозитивное правило о совместном банкротстве, в то время как в Англии супруги имеют возможность банкротиться только по отдельности.

Ранее российское законодательство о банкротстве относили к системе «золотой середины» [11, с. 150]. Сейчас законодательство о банкротстве в РФ скорее тяготеет к прокредиторской системе правового регулирования [12, с. 68]. Таким образом, возможно, отсутствие правовой регламентации совместного банкротства супругов было допущено законодателем намеренно. Однако проблема множественности лиц на стороне должника при банкротстве супругов является актуальной в настоящее время, на что указывает судебная практика. В связи с этим в законодательство о банкротстве следует внести соответствующие изменения, чтобы ввести правовую определенность в правоотношения, связанные с банкротством супругов.

Следует отметить, что отсутствие законодательного запрета множественности лиц на стороне должника также может объясняться тем, что в ФЗ «О банкротстве» содержится специфическая возможность пассивного соучастия. Однако какова правовая природа данной конструкции? Находится ли это пассивное соучастие на стороне должника?

В п. 4 ст. 223.1 ФЗ «О банкротстве» содержится норма, согласно которой права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае смерти или объявления его умершим по истечении срока, установленного законодательством Российской Федерации для принятия наследства, осуществляют принявшие наследство наследники гражданина. Данные лица обладают специальным статусом – статусом наследников должника. До истечения срока на принятие наследства наследники

не осуществляют права и обязанности умершего или объявленного умершим гражданина, но являются лицами, участвующими в деле о банкротстве. После истечения срока для принятия наследства наследники не только являются лицами, участвующими в деле о банкротстве гражданина, но и осуществляют в данном деле права и обязанности наследодателя [13, с. 118–128].

Важно отметить, что поскольку в деле о банкротстве наследники имеют особый процессуальный статус, они не заменяют собой должника. Следовательно, в процессе сохраняются фигуры должника и кредиторов как в случае привлечения наследников в производство по делу, так и в случае непривлечения. Данный вывод содержится в абз. 1 п. 48 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан». Поскольку наследники отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (абз. 2 п. 1 ст. 1175 ГК РФ), имущество наследников, не составляющее наследственное имущество, в конкурсную массу не включается (абз. 2 п. 48 Постановления Пленума ВС РФ № 45) [14, с. 45]. В юридической доктрине существует мнение, что наследники в данном случае являются представителями наследственной массы [15, с. 64]. Таким образом, хотя рассматриваемое соучастие наследников является пассивным, наследники и умерший или признанный умершим должник не отождествляются. Участие наследников необходимо для обеспечения интересов кредиторов и сохранения наследственной массы, составляющей и конкурсную массу. Кроме того, данное соучастие необходимо для соблюдения прав наследников, которые заинтересованы получить «часть» наследства.

Кроме совместного банкротства супругов и участия наследником умершего гражданина в деле о его банкротстве существуют и иные формы пассивного соучастия. Например, в английском праве предусмотрена возможность множественности лиц на стороне должника в деле

о банкротстве для участников коммерческого товарищества [9, с. 100]. Пассивное соучастие возникает в случае личной ответственности директоров компании, которые не предприняли своевременные меры для борьбы с кризисом неплатежей до того, когда они будут предприняты кредиторами [16, с. 46]. Личная ответственность директоров предусмотрена в ст. 217 Акта о несостоятельности 1986 года (Insolvency Act 1986) и обусловлена воспринятой в Англии доктриной фидуциарных обязанностей [17, с. 53].

В свою очередь, в российском законодательстве о банкротстве присутствует правовой институт субсидиарной ответственности, закрепленный в ст. 61.11, 61.12, 61.13 ФЗ «О банкротстве», который схож с английским институтом личной ответственности директоров коммерческого товарищества в банкротстве. При нарушении указанных норм данные лица несут солидарную ответственность. В данном случае с указанных лиц взыскивается денежная сумма в порядке субсидиарной ответственности в конкурсную массу должника.⁸ Кроме того, данное требование может быть продано по правилам п. 2 ст. 140 ФЗ «О банкротстве» или уступлено кредитору в размере его требования.⁹ Если рассматриваемые лица не могут исполнить определение суда, то каждый из них может подать заявление в арбитражный суд о признании его банкротом на основании п. 2 ст. 213.4 ФЗ «О банкротстве».

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о возможности совместного банкротства указанных лиц. С одной стороны, обязательство у контролирующих лиц общее. Как правило, взыскиваемые суммы велики для физических лиц, и кредитор по данному обязательству является мажоритарным. С другой – у каждого такого должника есть миноритарные кредиторы, которые не связаны с кредиторами остальных солидарных должников.

⁸ Определение Арбитражного суда города Москвы от 05.07.2018 г. по делу № А40-154233/17-86-218 «Б»; Определение Арбитражного суда Московской области от 17.04.2018 г. по делу № А41-23587/16, Определение Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2018 г. по делу № А40-179170/16-78-83 «Б».

⁹ О несостоятельности (банкротстве): федер. закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019 г.) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

С этой точки зрения, возникает правовая неопределенность с тем, каким образом должен вестись реестр кредиторов и каким образом будет формироваться конкурсная масса. Пробел является существенным и препятствующим появлению такого правового феномена как совместное банкротство контролирующих должника лиц, имеющих субсидиарную ответственность.

Подводя итоги, отметим, что конструкция совместного банкротства супругов неоднократно встречающаяся в судебной практике, является нестабильной. Согласно позиции ВС РФ супругам нельзя подать совместное заявление о признании их банкротами, но можно объединить дела о банкротстве супругов на основании ст. 130 АПК РФ. Специфическая множественность лиц на стороне должника предусмотрена в ст. 223.1 ФЗ «О банкротстве»: в п. 4 данной нормы указывается на возможность осуществления в деле о банкротстве прав и обязанностей наследодателя несколькими лицами, принявшими наследство. Наконец, совместное банкротство лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, представляется невозможным в российской правовой действительности.

Библиографический список

1. Карелина С. А., Фролов И. В. Институт банкротства граждан по законодательству Российской Федерации (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2017. № 4. С. 2–20.
2. Волгина О. А., Хисамова Р. В. Совместное банкротство супругов в Российской Федерации: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 65–74.
3. Олевинский Э. Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан – кратко о важном // Закон. 2015. № 12. С. 53–62.

4. Попондопуло В. Ф. Банкротство: правовое регулирование // научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2015. 414 с.
5. Смирнов Р. Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства): дисс. ... канд. юр. наук. СПб, 2004. 195 с.
6. Рекомендации научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-Западного округа по итогам заседания 22–23 сентября 2016 г. (г. Вологда) // URL: <http://fasszo.arbitr.ru/welcome/show/633200024/458> (дата обращения: 21.11.2018 г.).
7. Астафуров А. Ю. Особенности правового регулирования имущественных и процессуальных прав супругов при банкротстве одного из них // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 41–44.
8. Алексеева Е. Ю. О развитии американской модели банкротства и ее возможном потенциале (в контексте реформирования российского законодательства) // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 224–234.
9. Будылин С. Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 90–126.
10. Семинар: Банкротство: в поисках «золотой середины» // Эффективное антикризисное управление // URL: http://www.info.e-c-m.ru/magazine/91/eau_91_382.htm (дата обращения: 24.11.2018 г.).
11. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности: учебно-практическое пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006. 360 с.
12. Бештоев М. И. Тенденции развития института банкротства: движение от репрессии – к реабилитации должника // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2015. № 5 (92). С. 62–75.
13. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Судьба производства по делу о банкротстве гражданина, включая обособленные споры, в случае установления факта смерти банкрота и возникновения наследственных отношений // Арбитражные споры. 2018. № 2. С. 118–128.

-
14. Зайцева Ю. А. Порядок обращения взыскания на имущество супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 41–46.
 15. Петров Е. Ю. Актуальные вопросы наследственного права / под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2016. 112 с.
 16. Королев В. В., Чупрова А. Ю. Особенности законодательства о банкротстве США и Великобритании: сравнительно-правовой аспект // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 1. С. 43–47.
 17. Покровский С. С. Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2017. 436 с.